

Печатается по:

Нюняев В. О. Договор присоединения в российском гражданском законодательстве: особенности конструкции и проблемы правоприменения // Известия вузов. Правоведение. - 2010. - N 1. - С. 207-214

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор присоединения, особенности заключения договора присоединения, стандартные условия, стандартные формы, согласование условий договора, статья 428 ГК РФ.

KEYWORDS: contract of adhesion, peculiarities of conclusion of contract of adhesion, standard conditions, standard forms, contract negotiation, art. 428 of the Civil Code of the Russian Federation.

АННОТАЦИЯ. В статье обращается внимание на неостребованность в правоприменительной практике норм статьи 428 ГК РФ о договоре присоединения. Описывается история развития представлений о договоре, условия которого определяются фактически одной из его сторон. Подчеркивается, что признаком данного договора являются особенности его заключения, поэтому договором присоединения может быть любой договор. Критически оцениваются предложения о предопределении видов договоров, заключаемых путем присоединения. Предлагаются изменения законодательного определения данного договора, призванные установить действенную защиту присоединившейся к договору стороны и учитывающие, что такая защита необходима, когда присоединение осуществляется не только к договору в целом, но и к части его условий, а также независимо от того, используются ли для заключения договора стандартные формы.

ANNOTATION. The article pays attention to the disregarded provisions of art. 428 of the Civil Code of Russian Federation about the contract of adhesion in enforcement practice. The history of development of views concerning the contract the conditions of which are actually defined by one of its parties is described. It is underlined that the feature of this contract is peculiarity of its conclusion, and therefore any contract can be considered as contract of adhesion. Author critically estimates the suggestion to predetermine types of contracts

concluded by means of accession. He offers to change the legislative definition of this type of contract in order to establish an effective protection of the party acceded to a contract, taking into consideration that such protection is necessary not only in cases of accession to the contract as a whole, but also to part of its provisions, irrespective of whether standard forms are used for the contract conclusion.

Nyunyaev Vadim

Contract of adhesion in Russian civil legislation: features of construction and problems of enforcement

+++++

**ДОГОВОР ПРИСОЕДИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

В. О. НЮНЯЕВ*

С момента введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ в российском гражданском законодательстве существует институт договора присоединения. Статья 428 ГК РФ предусматривает возможность расторжения или изменения таких договоров в судебном порядке в силу особых, установленных названной статьей оснований. Однако до настоящего времени нормы о договоре присоединения остаются невостребованными в правоприменительной практике. Гарантии, установленные для присоединившейся к договору стороны, не выполняют той роли, которая, как представляется, предполагалась разработчиками Гражданского кодекса России. В настоящей статье предпринимается попытка установить причины такого положения дел и наметить пути совершенствования законодательной конструкции договора присоединения, обеспечивающей необходимую защиту интересов стороны, которая безоговорочно принимает условия, разработанные ее контрагентом.

В исследованиях российских цивилистов проблема договоров, заключаемых в сферах человеческой деятельности, которые не предполагают

* Нюняев Вадим Олегович, кандидат юридических наук.
© В. О. Нюняев, 2009

двустороннее обсуждение договорных условий, была намечена еще в конце XIX в. Однако для ее разрешения отчасти использовался институт недействительности сделок;¹ о создании особой конструкции договора речь еще не шла. Впервые термин «договор присоединения» был введен в гражданско-правовую науку французским юристом Р. Салейллем.² Выделялись следующие признаки указанного договора: экономически и социально доминирующее положение одной из сторон; оферта адресована неопределенному кругу лиц и рассчитана на неоднократное применение; условия договора определены одной из сторон с возможностью известной конкретизации лишь в установленных заранее пределах.³

В дальнейшем исследования таких договоров проводились в основном западной наукой частного права, а в гражданском законодательстве стран с рыночной экономикой появлялись положения, обеспечивающие интересы стороны, принимающей навязываемые ей условия сделки.⁴ Была признана необходимость защитить субъекта договора и в случаях, когда отсутствуют такие обстоятельства заключения договора, как заблуждение, обман, принуждение, иные обстоятельства, позволяющие признать договор недействительным, когда навязываемые условия договора хотя и не противоречат закону, но не соответствуют обычно учитываемым аналогичными договорами интересам субъекта.

Для гражданского права России в советский период ее истории проблема договоров присоединения не возникала вследствие сосредоточения средств производства в собственности государства, планового характера экономики и всеобъемлющего административного контроля за содержанием сделок в тех сферах, где в условиях рыночных отношений требуется регулирование средствами частного права. Закономерно, что с переходом к свободному рынку возникла необходимость введения в гражданское законодательство положений, направленных на

¹ Г. Ф. Шершеневич указывал на признание законом недействительными всяких соглашений, имеющих целью ограничить ответственность транспортных предприятий (Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005. С. 72).

² Saleilles R. De la déclaration de volonté. Contribution à l'étude de l'acte juridique dans le code civil allemand (Art. 116 à 144). Paris, 1901. P. 229.

³ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли; Гражданское правоотношение; Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 150; Цыпленкова А. В. Правовая природа договоров присоединения // Юридический мир. 2002. № 4. С. 40.

⁴ Обзор работ иностранных авторов и законодательства зарубежных стран см. в работах: Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С. 292–299; Цыпленкова А. В. Правовая природа договоров присоединения. С. 38–41.

защиту интересов субъекта, вынужденного совершать сделку, не участвуя в формировании её условий. Такие сделки широко распространены в гражданском обороте там, где совершается множество однотипных экономических операций. Характерная для современности массовость совершаемых однотипных сделок давала некоторым исследователям повод для высказываний о превращении их условий в новый источник права, другим — о «социализации гражданского права», вытеснении индивидуалистического договора договором, проникнутым духом коллективизма.⁵ Данные выводы основывались на отрицании в индивидуальном акте присоединения к договору выражения свободной воли субъекта, что представляется явным преувеличением. В условиях существенной ограниченности в выборе, например, контрагента на рынке определенной продукции, или даже отсутствия выбора в условиях монопольного положения контрагента, решение о совершении сделки либо об отказе от ее совершения принимается субъектом самостоятельно, по собственному автономному усмотрению.⁶ Лицо всегда действует сообразно различным обстоятельствам, независимо от того, заключается ли договор в процессе переговоров по каждому условию либо одна из сторон присоединяется к типовой форме, предложенной контрагентом. Нельзя сказать, что сторона вообще не обладает в договоре присоединения свободой — ведь не отрицается же свобода в акте заключения договора, если условия этого договора определены императивной нормой закона. Поэтому договор присоединения следует рассматривать в рамках теории договора.

Достаточно распространено мнение, что конструкция договора присоединения направлена на защиту экономически слабой⁷ или

⁵ Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. С. 287, 293.

⁶ Как отметил Конституционный Суд РФ, договоры присоединения носят добровольный, консенсуальный, взаимный характер (*Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 165-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Народных Депутатов Кемеровской области о проверке конституционности абзаца третьей статьи 11 Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»»*) // Официально не опубликовано; доступно в СПС «КонсультантПлюс»).

⁷ *Гражданское право*. В 4 т. Т. 3: Обязательственное право. Учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 185–186 (автор главы — Е. А. Суханов); Ершов Ю. Л. О некоторых особенностях конструкции договора присоединения в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 48; Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы. Тенденции. Перспективы. М., 2005. С. 374; Цыпленкова А. В. 1) Договор присоединения как особая категория гражданского права. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2002. С. 13; 2) Правовая природа договоров присоединения. С. 38.

экономически зависимой⁸ его стороны. Для оценки данного тезиса необходимо ответить на вопрос о том, в чем проявляется это неравенство, каковы его причины? Без понимания природы такого неравенства невозможен поиск правовых инструментов для «выравнивания» экономического положения сторон. Присоединение к разработанным одной из сторон условиям распространено не только в отношениях граждан-потребителей с крупными экономическими субъектами, осуществляющими типичные операции, например банками, страховыми компаниями, организациями транспорта. Транснациональная компания может присоединиться к договору, формуляр которого разработан, например, индивидуальным предпринимателем. Кто из этих контрагентов может в данном случае быть признан экономически более сильным или доминирующим? В качестве примеров присоединения к договору приводят также вступление в правоотношение с организацией — монополистом на рынке определенных товаров, работ или услуг, осуществляющей диктат договорных условий контрагентам. Однако присоединение имеет место и на конкурентном рынке, например в сфере авиаперевозок условия отдельной перевозки определяются стандартными условиями авиакомпаний. В приведенных примерах неравенство не выражается в различных экономических возможностях субъектов или в их различном положении на рынке тех или иных товаров. В неравном положении они оказываются в результате заключения договора, содержание которого не было взаимно согласовано, и именно это неравенство и должно быть компенсировано особым регулированием отношений сторон по таким договорам.

Поэтому нет оснований для выделения в качестве самостоятельного признака договоров присоединения признака экономического неравенства сторон, который не только не обладает необходимой определенностью, но и полностью поглощается главным признаком этих договоров, нашедшим отражение в самом их легальном наименовании, — признаком присоединения к выработанным контрагентом условиям.

Данное мнение выражено также в Определении Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 170-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы свободного профсоюза работников МП «Медавтотранс» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации» (официально не опубликовано; доступно в СПС «КонсультантПлюс»).

⁸ Вольнов В. В. Договоры присоединения как проявление ограничения принципа свободы договора // Кодекс info. 2002. № 5–6. С. 29–30.

Таким образом, главным квалифицирующим признаком договора присоединения является особый способ его заключения. Именно он определяет потребность в особом нормировании отношений сторон, предоставлении присоединившейся стороне дополнительных правовых возможностей. Как отмечает М. И. Брагинский, законодатель ставит своей исключительной целью ограждение интересов тех, кого обстоятельства принудили заключить договор на основе предложенного формуляра.⁹ Обстоятельства заключения договора, как его признак, характеризуют не установившееся договорное обязательственное правоотношение, а именно договор как сделку, совершенную особым способом. В. В. Витрянский подчеркивает, что «критерием выделения договора присоединения из всех гражданско-правовых договоров служит не существо возникших из него обязательств, как это имеет место при дифференциации договорных обязательств на отдельные виды договоров, и не характер деятельности одной из сторон (публичный договор), а способ заключения договора».¹⁰ Сделка, характеризуемая данным признаком, может лежать в основе любого договорного обязательства, и поэтому сформировать *numerus clausus* договоров присоединения невозможно, равно как и предписать заключение отдельных договоров путем присоединения. Н. И. Клейн справедливо указала на то, что законом или иными правовыми актами не может быть установлено, что договор определенного вида заключается только в порядке, установленном для договора присоединения.¹¹

Для того чтобы ограничивать участников оборота в использовании тех или иных способов определения условий совершаемых ими сделок, отсутствуют какие-либо причины, более того — такое ограничение не может быть эффективным. Разрабатывать ли стандартные условия, принимать их безоговорочно или заявлять по ним разногласия, определяется участниками гражданского оборота самостоятельно. Статья 428 ГК РФ предусматривает лишь последствия присоединения к договору, но не исключает ни для каких договоров возможность взаимного согласования их условий.

⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 2003. С. 259.

¹⁰ Витрянский В. В. Новые типы гражданско-правовых договоров // Закон. 1995. № 6. С. 93 (цит. по: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. С. 260).

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой: Постатейный / рук. авт. кол. и отв. ред. О. Н. Садилов. 3-е изд., испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики. М., 2005. С. 965.

Следует сказать, что в литературе встречается и иное понимание конструкции договора присоединения и его определения, содержащегося в п. 1 ст. 428 ГК РФ. Так, Б. М. Сейнаров рассматривает договор присоединения не как договор, заключенный особым способом, а как вид договора, который predetermined другими способами заключен быть не может. По мнению указанного автора, законом должно быть определено, какие именно договоры заключаются путем присоединения и какая из сторон при этом разрабатывает условия договора. Последствием же такого законодательного установления будет полная невозможность заключать подобные договоры, взаимно согласовывая их содержание. По мнению Б. М. Сейнаровой, при заключении договора присоединения сторона, присоединяющаяся к стандартному договору, не вправе обращаться в суд по преддоговорному спору об изменении условий проекта договора: она вправе присоединиться к предложенному договору в целом или не присоединяться, но не может на стадии заключения договора требовать его изменения в судебном порядке.¹² Данная точка зрения была поддержана некоторыми другими исследователями¹³ и нашла выражение в некоторых судебных актах. Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа, отменяя решение суда первой инстанции, рассмотревшего преддоговорный спор и удовлетворившего требования истца о принятии отдельных пунктов договора в предложенной им редакции, указал, что, поскольку спорный договор является договором присоединения, у истца отсутствуют основания заявлять при заключении договора о разногласиях по его отдельным условиям.¹⁴ Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ признал вывод суда кассационной инстанции о том, что спорный договор может быть заключен не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, не соответствующим действующему законодательству.¹⁵ В другом деле Арбитражный суд Волгоградской области удовлетворил иск о взыскании пеней, начисленных на основании пункта договора, который не был принят

¹² Сейнаров Б. М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Загайнова А. Договор присоединения по российскому гражданскому праву // Государство и право на рубеже XX–XXI веков. Актуальные проблемы современности. Йошкар-Ола, 2001. С. 127; Цыпленкова А. В. Некоторые особенности договоров присоединения // Юридический мир. 2001. № 3. С. 33–34. — Необходимо заметить, что А. В. Цыпленкова при этом предлагает законодательно допустить преддоговорные споры по договорам присоединения.

¹⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.05.2000 по делу № Ф09-608/2000-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 мая 2001 г. № 7717/00 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9.

другой стороной, подписавшей договор с протоколом разногласий. Суд исходил из того, что этот договор является договором присоединения и ответчик не имел права подписывать договор с протоколом разногласий. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ счел договор заключенным без условия о размере пеней и указал, что у суда не было оснований для взыскания пеней со ссылкой на несогласованный пункт договора.¹⁶

Признаваемая цивилистической доктриной направленность конструкции договора присоединения на защиту стороны, не участвующей в выработке условий будущего договора, равно как и формулировка ст. 428 ГК РФ, как представляется, не дают основания для вывода о том, что при отнесении законом того или иного договора к договорам присоединения полностью исключается возможность обоюдного согласования сторонами его условий. Как отмечает Е. А. Суханов, смысл договора присоединения состоит в предоставлении потребителю более широкой, чем обычно, возможности добиваться его изменения или расторжения.¹⁷ Ю. Л. Ершов справедливо указывает на то, что квалификация какого-либо договора как договора присоединения осуществляется не для того чтобы исключить для данного договора преддоговорные споры, а для того чтобы создать возможность для последующих, «последоговорных» споров об изменении или расторжении заключенного договора.¹⁸ Статья 428 ГК РФ, признающая договором присоединения договор, условия которого *«могли быть приняты»* другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору», использует глагол в прошедшем времени, следовательно, рассматривать как договор присоединения можно только заключенный договор. Рассматривать же какие-либо договоры как заключаемые только путем присоединения недопустимо, так как такая предопределенность порядка вступления в договорное обязательство «переворачивает» принцип свободы договора, в то время как истинная цель норм о договоре присоединения заключается в обратном — компенсировать некоторое отступление от данного принципа, учесть фактическое «сужение» свободы присоединившейся к договору стороны.

¹⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 января 1999 г. № 2509/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 5.

¹⁷ Гражданское право. В 4 т. Т. 3. С. 187 (автор главы — Е. А. Суханов).

¹⁸ Ершов Ю. Л. О некоторых особенностях конструкции договора присоединения в российском гражданском праве. С. 49–50.

Так, Н. И. Клейн указывает, что у стороны всегда есть право высказать разногласия к договору со стандартными условиями, а в случаях, предусмотренных законом, передать неурегулированные разногласия на рассмотрение суда.¹⁹ Правовая позиция о возможности взаимно согласовывать условия любого договора следует из Определения Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 170-О.

Поэтому нельзя согласиться с тем, что причина неприменимости на практике и фактической декларативности положений ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения состоит в том, что законодательством не предусмотрены виды договоров, заключаемых путем присоединения. Представляется, что данная проблема обусловлена неудачной формулировкой самой названной статьи, которой установлено, что условия договора присоединения принимаются путем присоединения к предложенному договору *в целом*. На основе данной формулировки будет справедливо заключить, что одной из сторон определяются абсолютно все условия будущей сделки, включая условие о предмете договора, цене договора, сроках и иные условия. При этом не представляется возможным привести практический пример договора, в котором все содержание договора-сделки²⁰ определялось бы только одной стороной. Присоединяющаяся сторона всегда участвует в определении условия о предмете будущего договора, интерес в котором направляет ее волю на вступление в договорное обязательство, или, по крайней мере, определяет отдельные характеристики предмета договора. А. В. Цыпленкова указывает на то, что если хотя бы одно условие сторонами согласовано, например количество или цена товара, то такой договор уже не может считаться договором присоединения, следовательно, исключается возможность применения п. 2–3 ст. 428 ГК РФ.²¹

Используемые формуляры и стандартные формы всегда либо содержат отдельные пункты, заполняемые для каждого отдельного случая по соглашению сторон, либо включают только те условия, которые рассчитаны именно на неоднократное применение, условия отдельной

¹⁹ *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой: Постатейный.* С. 967.

²⁰ Содержание договора-сделки представляет собой совокупность всех его условий. — См. об этом: *Гражданское право. Учебник.* В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2005. С. 588 (автор главы — Н. Д. Егоров); *Гражданское право.* В 4 т. Т. 3. С. 188 (автор главы — Е. А. Суханов).

²¹ *Цыпленкова А. В. Правовая природа договоров присоединения.* С. 43.

сделки определяются при этом в других документах. Например, в страховании общие условия содержатся в принятых страховщиком правилах страхования, условия же, относящиеся к конкретному договору страхования, включаются в страховой полис. Транспортные организации также разрабатывают общие правила перевозки, к которым присоединяются отправители и пассажиры (в том числе путем конклюдентных действий), определяя при этом предмет перевозки, пункт назначения и некоторые иные условия. М. Н. Малеина отмечает, что ст. 428 ГК РФ не позволяет отнести заключенные таким образом договоры к числу договоров присоединения.²²

Также достаточно распространенной практикой является согласование по требованию стороны и некоторых условий, изменяющих общие правила, установленные другой стороной. Легальная дефиниция также не позволяет квалифицировать такой договор как договор присоединения.²³

Нельзя согласиться с М. И. Брагинским в том, что ст. 428 ГК РФ может применяться и тогда, когда сторона была вынуждена принять *отдельные условия* договора. Данная позиция находится в противоречии с содержанием п. 1 ст. 428 ГК РФ. Тем не менее данный тезис, как представляется, заслуживает пристального внимания, если рассматривать его *de lege ferenda*. Действительно, почему в рассмотренных нами ситуациях следует лишать дополнительной защиты сторону, присоединившуюся к условиям, определенным другой стороной, только потому, что другая часть условий вошла в содержание договора по ее согласию? Представляется, что разумного объяснения такому регулированию нет. Если даже исходить из тезиса, что частичное согласование стороной условий свидетельствует об ознакомлении ее со всеми условиями будущего договора и добровольном их принятии, то и это представляется неубедительным. Знание условий совершаемой сделки исключает защиту только для того, кто присоединился к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 428 ГК РФ).

Как было показано выше, присоединяющаяся сторона всегда в той или иной степени влияет на содержание договора. Поэтому именно формулировка п. 1 ст. 428 ГК РФ и превращает статью в целом в лишенную

²² Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. М., 2004. С. 791.

²³ Ершов Ю. Л. О некоторых особенностях конструкции договора присоединения в российском гражданском праве. С. 50.

практического смысла декларацию. Представляется, что заслуживает поддержки высказанное А. В. Цыпленковой предложение считать договором присоединения договор, в котором одной стороной принята хотя бы часть разработанных другой стороной стандартных условий.²⁴ Для этого правило ст. 428 ГК РФ должно быть скорректировано. При такой корректировке следует учесть, что стандартные формы и формуляры далеко не всегда используются для совершения однотипных сделок. В розничной купле-продаже, где совершаемые сделки массово заключаются без взаимного согласования их условий, также необходима защита покупателя, как и в договорах, совершаемых письменно.²⁵ Поэтому в качестве общей характеристики условий договора присоединения, разработанных одной из сторон, следует рассматривать их предназначение для неоднократного применения, независимо от того, содержатся ли они в формуляре или иной стандартной форме, в рекламных материалах, в ресурсах информационно-телекоммуникационных систем (например, в сети Интернет) или выражены в какой-либо иной объективной форме. Если такие условия не могли быть приняты другой стороной иначе как путем присоединения к ним, содержащий эти условия договор должен признаваться договором присоединения.

Внесение предложенных изменений в законодательную дефиницию договора присоединения, думается, «вдохнет жизнь» в нормы ГК РФ о договоре присоединения, приведет к тому, что эти нормы будут реализовываться в требующих соответствующего регулирования общественных отношениях. Институт договора присоединения должен выполнять в современной российской экономике функцию защиты субъектов, в силу характера отношений в той или иной сфере безоговорочно принимающих предлагаемые им условия сделок.

Затронутыми в настоящей статье вопросами, конечно, не исчерпывается проблематика рассматриваемого типа договоров. Отдельного внимания заслуживают основания для расторжения или изменения договора присоединения, изложенные в п. 2 ст. 428 ГК РФ, практика применения которых, возможно, выявит их недостатки и потребует дальнейшего совершенствования регулирования обязательственных отношений, в основе

²⁴ Цыпленкова А. В. 1) Договор присоединения как особая категория гражданского права. С. 17; 2) Правовая природа договоров присоединения. С. 43.

²⁵ Ершов Ю. Л. О некоторых особенностях конструкции договора присоединения в российском гражданском праве. С. 51.

которых лежит договор присоединения. Самостоятельного исследования требует вопрос о введении более интенсивного судебного или даже административного контроля за содержанием используемых субъектами, осуществляющими отдельные виды предпринимательской деятельности, стандартных формуляров (типовых правил, общих условий и т. п.), с учетом опыта зарубежных стран, например Франции и Германии.²⁶ На сегодняшний день важно, чтобы договор присоединения стал реальностью российской правоприменительной практики, развивался и совершенствовался вместе с иными частноправовыми институтами, обеспечивая эффективное регулирование имущественных отношений.

²⁶ См. об этом: *Тельгарин Р.* О свободе заключения договора присоединения: Анализ зарубежного и российского законодательства // *Российская юстиция.* 1997. № 1. С. 13.